

18+

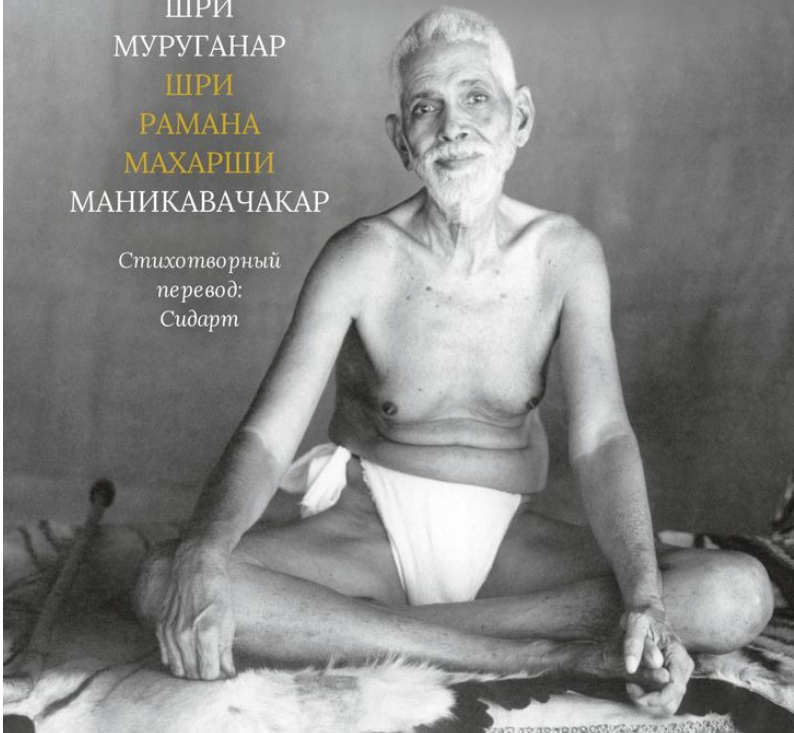
ЗОЛОТАЯ МИЛОСТЬ

Стихи прославления, любви и преданности Господу

ШРИ
МУРУГАНАР

ШРИ
РАМАНА
МАХАРШИ
МАНИКАВАЧАКАР

Стихотворный
перевод:
Сидарт

**Маникавачакар
Шри Рамана Махарши
Шри Муруганар
Золотая Милость. Стихи
прославления, любви
и преданности Господу**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71262151

ISBN 9785006476493

Аннотация

Основу этой книги составляют впервые переведенные на русский язык стихи и поэмы преданности и любви к Богу. Почти все эти стихи созданы великим тамильским поэтом Муруганаром, преданным Раманы Махарши. В оригинале они были изданы под названием «Шри Рамана Санниди Мурай» («Слава Присутствию Шри Раманы»). В книгу вошла поэма, более чем наполовину написанная самим Раманой Махарши и также никогда ранее не появлявшаяся на русском. Второе издание книги дополнено еще двумя гимнами поэта Маникавачакара.

Содержание

МУРУГАНАР И ШИВА. ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ПЕРЕВОДЧИКА	
ЧАСТЬ 1. СТИХИ ВО СЛАВУ ШРИ РАМАНЫ	26
СВЯЩЕННЫЕ СТИХИ ВО СЛАВУ	28
ИСТИННАЯ ЖИЗНЬ	31
ДРЕВНЯЯ МУДРОСТЬ	32
ПЧЕЛАМ-ПОСЛАННИКАМ	34
ОТВЕТ ПЧЕЛ	36
ANUBHUTI	38
ПРЕБЫТЬ ЕСТЬ БОЖИЕ СЛУЖЕНЬЕ	41
ЗА ПРЕДЕЛАМИ БЛАГОДАРНОСТИ	46
ВЫЙТИ ИЗ СВОЕЙ ЖИЗНИ	48
СТРОФЫ ДЛЯ НЕГО	50
ОБРАЩЕНИЕ К СЕРДЦУ	52
МЫСЛЬ	54
ИСТИННОЕ БЫТИЕ	56
НЕОПЛАТНОСТЬ	57
ИСТИННОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ	59
ВОИН	61
РАМАНА-МАГ	63
ВОЛШЕБСТВО	67
КОГДА ЖЕ?	68
ГОЛОВА	70

УСТРЕМЛЕННОСТЬ	72
ОБРАЩЕНИЕ К ЦАРЮ БАБОЧЕК	74
ХВАЛА	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Золотая Милость

Стихи прославления, любви и преданности Господу

Шри Муруганар
Шри Рамана Махарши
Маникавачакар

В основе настоящего перевода лежат издания «Homage to the presence of Sri Ramana» (© Sri Ramanasramam, Tiruvannamalai) и «Ramana Puranam» (© Sri Ramanasramam, Tiruvannamalai)

Переводчик Глеб Давыдов (Сидарт)

Дизайн Марианна Мисюк

Благодарности:

Дэвид Годман

Анастасия Кошенкова

Дмитрий Каруна

Артем Кайда

© Шри Муруганар, 2025

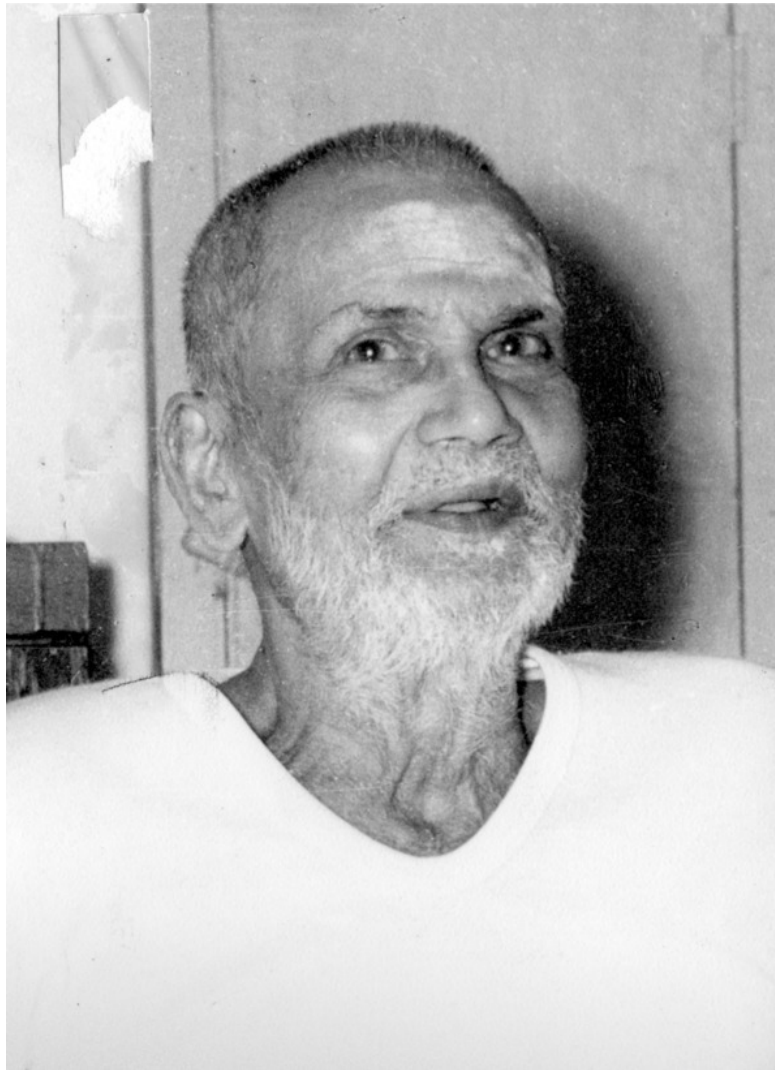
© Шри Рамана Махарши, 2025

© Маникавачакар, 2025

© Глеб Давыдов (Сидарт), перевод, 2025

ISBN 978-5-0064-7649-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шри Муруганар. Ок. 1950

МУРУГАНАР И ШИВА. ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Муруганар прибыл в Тируваннамалай в сентябре 1923 года. Он мало знал о Бхагаване Рамане Махарши, лишь читал его гимны Аруначале и книжку «Кто я?» о само-исследовании, но этого было вполне достаточно, чтобы его затянуло в орбиту Бхагавана. Еще не добравшись до его ашрама, Муруганар уселся на ступеньках храма «Аруначалешвара» и написал несколько строф во славу Раманы, вдохновляясь поэмой жившего в 9 веке тамильского святого-поэта Маникавачакара «Тирувачакам» и уже заранее зная, что Рамана для него – воплощение Господа Шивы и его, Муруганара, истинный Гуру. Прибыв в ашрам, молодой поэт был настолько поглощен светом, исходившим от встретившего его Раманы, что не мог вымолвить ни слова. Он попытался пропеть только что написанные стихи, но рыдания не давали ему выговаривать слова.

*Гуру Рамана, Шива, Ты когда-то спустился
С Кайлаша со свитой Богов
И пришел освежиться в порту перундурском
И послушать блестящие песни,
Их Ва́чакар пел для Тебя!
А теперь Ты пришел в град Аруны*

*И желаешь услышать вот эти
Неумелые вирши мои.*

«Да вы читать не можете! – заметил Рамана. – Дайте-ка мне этот листок, я сам прочитаю».

Муруганар вспоминал позже, что именно в тот самый момент он потерял свою отождествленность со всем, чем он привык считать себя до того, полностью утратил чувство отделенности: «Я стал тенью Бхагавана».

Кто такой Муруганар? Большинство преданных Раманы Махарши признают за ним следующие заслуги: благодаря ему и по его непосредственному запросу Рамана Махарши создал некоторые из важнейших своих текстов – «Сорок стихов о Том, что Есть» («Улладу Нарпаду») и «Взлетные Указатели» («Упадеша Ундийяр»)¹, а также другие тексты. Кроме того, Муруганар собрал и систематизировал огромное количество устных наставлений Раманы и под руководством самого Раманы сделал из них несколько книг, ставших бесценными источниками учения Бхагавана, признанными самим Бхагаваном в качестве самых аутентичных. Наконец, он написал около 20 000 экстатических стихов преданности и благодарности Бхагавану за то, что тот показал ему его Истинную Природу, явил, кто он есть на самом деле, уничтожив его неведение и заблуждения.

¹ Обе поэмы в стихотворном переводе Глеба Давыдова можно найти в издании «Пять гимнов Аруначале и другие поэмы». – *Здесь и далее примечания переводчица.*

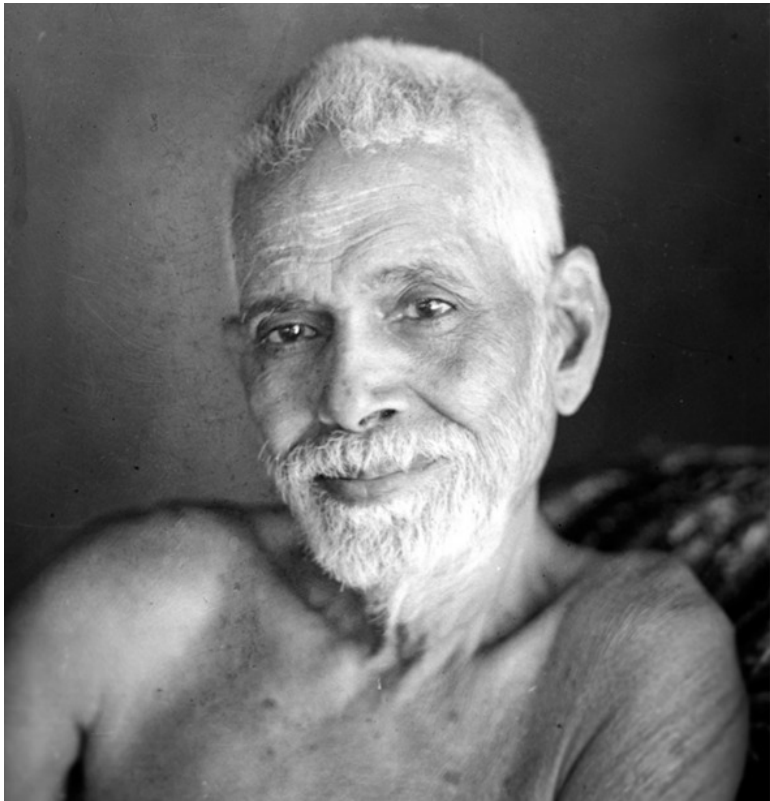
Главный агиограф рамановского окружения (и внучатый племянник Раманы) В. Ганешан, знавший и Раману, и Муруганара непосредственно, пишет: «В Шри Муруганаре мы видим ярчайший пример традиционного отношения ученика к своему Гуру. Он был велик не потому, что написал тысячи стихов о Бхагаване, а потому, что он проживал все то, что усвоил из учения Бхагавана, он жил этим. Он не просто жил в полной отдаче себя Мастеру, но и вдохновлял на это всех тех, кто с ним соприкасался. Он никогда не заявлял о себе как об учителе, но всех, кто пытался обращаться к нему как к Гуру, направлял к Бхагавану – даже после того, как Бхагаван ушел в Маханирвану. Он говорил, что Бхагаван Рамана – единственный Мастер для всех. Его преданность Мастеру была высочайшей, а его понимание учения Мастера было несравненным. Он был действительно един со своим Гуру!»

Муруганар родился в 1890 году. Данное ему при рождении имя было Субраманья Айер, а в семье его звали Самбамурти. Он получил хорошее образование, работал учителем тамильского языка, а позже вошел в состав комитета, который готовил к изданию первый толковый словарь тамильского языка, этого одного из древнейших языков в мире. (Словарь вышел в начале 20-х годов 20 века в восьми толстых томах.) В то же время Муруганар был глубоко предан Господу Шиве и в свободное время постоянно читал вслух «Тирувачакам», собрание поэм-гимнов, в которых Маникавачакар, живший более 1100 лет назад, задокументировал свой

величайший экстаз, испытанный от встреч с Господом Шивой. Читая эти стихи, Муруганар мечтал о милости подобного даршана и о том, чтобы писать такие же благие стихи, преисполненные бхакти – подлинной любви и преданности.

Вот с таким бэкграундом он и прибыл на 33 году своей жизни к Бхагавану, предчувствуя, что именно в нем найдет воплощение Шивы, истинного Гуру, с которым сможет пребывать в таких же отношениях, в каких Маникавачакар пребывал с Господом Шивой, восхваляя Его в своих пронизанных высоким чувством стихах и получая Его милостивые даршаны.

Поскольку стихи Муруганара, которые он принес Рамане во время своего первого визита, действительно очень напоминали Маникавачакара, Рамана тут же обратил на это внимание: «Почему бы вам не продолжить писать как Маникавачакар?» Так начались отношения, которые переросли в Единство. Муруганар: «Бхагаван стал моим Богом, моим Мастером. Я был полностью убежден, что Бхагаван был воплощением самого Господа Шивы. И как мой новый владелец, он подчинил себе мое внимание и мой ум. Как воск плавится, приближаясь к огню, увидев Бхагавана, мой ум растворился и потерял свою отдельную форму. Словно теленок, нашедший свою мать, мое сердце возликовало у его священных ног. Преданность вздымалась во мне, как океан навстречу полной луне».

Бхагаван Шри Рамана Махариси

В то время у Муруганара оставалась одна привязанность — он очень любил мать. Поэтому хоть он и возжелал тут же все бросить и остаться с Раманой, чувство к матери взяло верх, и он уехал. Какое-то время он то и дело приезжал в аш-

рам, а затем возвращался в Ченнай, где по-прежнему работал учителем. Он разрывался между преданностью Мастеру и любовью к матери, пока она не оставила тело. Вскоре после этого он окончательно перебрался в ашрам.

До знакомства с Бхагаваном Муруганар не читал ни одного ведантического текста, так что его ум не был загружен многочисленными витиеватыми концепциями и был очень восприимчив к учению Бхагавана. После сатсангов он записывал все услышанное в стихах. В итоге получилась книга «Гуру Вачака Коваи» («Гирлянда Высказываний Гуру»), книга наставлений Раманы, записанных Муруганаром в стихах, отредактированная и одобренная самим Бхагаваном.

Однажды Бхагаван полушутя спросил Муруганара, может ли он написать книгу, подобную «Тирувачакам» Маникавачакара. Муруганар был довольно скромнен, а потому ответил, что, конечно, нет, он, простой невежда, никогда не сможет и близко подойти к тому состоянию, в котором был великий святой. Надо заметить, что для многих религиозных тамиллов стихи Маникавачакара – это действительно откровение, и они не могут сдержать слез, слушая или читая их, – настолько это высокая и прочувствованная поэзия... Однако Муруганар все же принял слова Раманы как приглашение и руководство к действию и решил, как минимум, попробовать создать нечто подобное во славу Бхагавана, своего Гуру. Итогом стала книга, которую он писал более десяти лет, «Sri Ramana Sannidhi Murai» («Почитание Присутствия

Шри Раманы»). Когда в 1933 году работа над ней была завершена, Бхагаван очень похвалил получившуюся книгу и организовал ее чтения в старом зале Рамана-ашрама.

Книга содержит тысячу восемьсот пятьдесят стихов, просмотренных, отредактированных и озаглавленных самим Бхагаваном. В чем важность этой книги? Сам Муруганар заявляет: «Знайте, что функция и смысл „Шри Рамана Санниди Мурай“ в том, чтобы постоянно пребывать у Стоп² изобильного Гуру Раманы, чтобы тьма заблуждений эгоизма рассеялась сиянием милости Господа Раманы».

Читая стихи Муруганара и не вполне понимая указанную в этой цитате функцию книги, можно задаться вопросом вроде вот такого (действительно присланного мне одним из читателей): «Стихи Шри Муруганара с избыточным самоуничижением читаются как написанные из отождествленности. Ибо если отождествление ушло, тогда есть ли причины для обозначенного? Конечно, можно принизить себя, если приходит гордыня. Но не каждому же шагу. И если есть кого принизить, и есть кого возвеличить, то не присутствует ли состояние двойственности?» Читателю, приславшему

² Лотосные Стопы Господа (или Гуру, что одно и то же) символизируют чувство чистого божественного присутствия – ни с чем не смешанного ощущения «Я есть», которое проявлено внутри каждого живого существа. Преданность этому чувству «Я есть» (без прибавления к нему каких-либо дальнейших наслоений в виде самоопределений) – это полная погруженность в него всем своим вниманием. Такая преданность дарует прибежище, то есть освобождение от всех заблуждений и спасение от страданий самсары.

это сообщение, я отвечал на это следующее:

«Самопринижение в случае Муруганара – это поэзия, образ, а кроме того, самопожертвование и сострадание. Не надо воспринимать эти стихи как буквальную автобиографию. Если вы прочитаете стихи самого Раманы Махарши в подготовленной мной книге „Пять гимнов Аруначале и другие поэмы“, то увидите и там подобное самоуничтожение – со стороны Раманы по отношению к Господу Аруначале. Однако Рамана ведь не вызывает у вас сомнений? Эти люди из сострадания демонстрируют миру благоприятную бхаву, отношение ума, которое необходимо на пути к слиянию с Богом любому ищущему. Без такой бхавы гордыня не позволит случиться этому слиянию, а гордыня у пребывающего в неведении, пусть и ищущего выход из него, есть всегда, даже если на поверхности этой гордыни и не видать совсем. Рамана неоднократно подтверждал, что Муруганар реализован и его стихи написаны из Знания. Более того, Муруганар был единственным учеником Раманы, про которого он подобное говорил. Кроме коровы Лакшми».

Реализованность Муруганара подтверждали многие. Даже Пападжи, который был в этом смысле абсолютно категоричен и никогда никого не называл святым или Гуру, если не был в этом действительно уверен. По свидетельству Дэвида Годмана, Пападжи, вспоминая о днях, проведенных в ашраме Раманы, говорил, что, помимо самого Раманы, единственным человеком во всем ашраме, от которого исходил

этот Свет Истины, был именно Муруганар.

Ганешан в своем предисловии к английскому переводу избранных стихов этой книги писал так: «Практикуя Присутствие Бхагавана в образах и рифмах Муруганара, вы погружаетесь в интенсивное чувство отношений с Гуру, который выступает в разных ролях – Шивы и Субраманы, отца, матери или возлюбленного, а также Мастера, Владыки, Царя или же нищего, просящего подаяние, или же предателя и обманщика. Немногим дано понять архитектонику, интонирование и метафизику песен этого в высшей степени ученого поэта, и еще меньше читателей смогут распознать в них эхо пульсирующей тишины Мастера».

С последним утверждением Ганешана можно согласиться, а можно и поспорить. Стихи Муруганара на самом деле настолько по своей сути и в своих мотивах бесхитростны, что способны затронуть сердце даже самых простых читателей. Ведь в них главное – просто любовь. Какими бы смыслами и реминисценциями они ни изобиловали, в них единым непрерывным мотивом остается одно: преданность Мастеру (он же – Бог), тоска от чувства разделенности с Ним, мольба о скорейшем устранении этой разделенности и в то же время осознание ее иллюзорности, а также смирение и самоотверженность, непримиримость с ложью и фальшью в самом себе. Эти вещи понятны и близки любому честному, искреннему и чистосердечному человеку.

Ганешан продолжает: «Темы и ситуации, стиль и обра-

зы, которые использованы в книге Муруганара „Почитание Присутствия Шри Раманы“, и сам этот жанр гимнов-восхвалений, как может показаться на первый, поверхностный взгляд, заимствованы у великих средневековых певцов. Но на самом деле в Муруганаре нет ничего подражательного и вторичного, ведь источником вдохновения этих стихов послужило живое, непосредственное присутствие подлинного Мастера, его современника, излучавшего любовь, Знание и красоту».

Именно поэтому о стихах Муруганара можно сказать, что они одновременно просты и сложны. Просты потому, что исходят прямо из Естества, из непосредственного переживания Истины и преданности этому распознаванию. А сложны по той причине, что Муруганар, будучи человеком редко-го образования, не стеснялся использовать высокую лексику сложного литературного тамильского, который настолько сильно отличается от разговорного тамильского, что, как говорят сами тамилы, не всякий простой тамил способен понять этот литературный язык и правильным образом прочитать такие стихи.

Именно по этой причине стихи Муруганара очень сложны для перевода, и книга «Шри Рамана Санниди Мурай» так и не переведена полностью даже на английский язык. Существует несколько подстрочных, непоэтических переводов отдельных поэм, выполненных Робертом Батлером, Т. В. Венкатасубраманианом и Дэвидом Годманом, а также

книга, изданная Рамана-ашрамом в 1994 году под названием «Homage to the presence of Sri Ramana», в которой профессор К. Свамнатхан предпринял попытку перевода отдельных стихов «Шри Рамана Санниди Мурай» с тамильского на английский. Перевод этот приближен к поэтическому, хотя и очень бледный. Однако именно с этой книги начался процесс работы над изданием, которое сейчас перед вами.

Я приобрел эту книгу в 2023 году в магазине Рамана-ашрама за 50 рупий. Для меня до сих пор остаются загадочными мотивы этой покупки. Дело в том, что я никогда не интересовался фигурой Муруганара. Скорее, меня привлекло то, что книга, изданная еще в 1994 году, вдруг была извлечена из каких-то ашрамовских подвалов и выставлена на прилавки – страницы пожелтели, обложка выцвела... В этом был некий исторический шарм.

Я пытался когда-то читать что-то из Муруганара. Ведь его «Гуру Вачака Коваи», «Падамалай» и «Сияние Господа моего» изданы на русском. Но поскольку все это подстрочные (то есть непоэтические) переводы поэтических произведений, читать это было неинтересно. Я чувствовал неестественность таких переводов, видел, что эти тексты должны звучать совершенно не так, а потому почти сразу прекращал чтение. Дело в том, что при подобном (подстрочном, а не поэтическом) подходе к переводу стихов теряется значительная часть их очарования и силы (даже если они важны не только как художественные произведения, но и как

практические наставления). Уходит аромат поэзии и остается лишь сухое содержание. Это немного похоже на засушенные цветы: если их заварить, то они могут дать какой-то аромат, вкус и, возможно, принести пользу, а так – почти не имеют аромата и не обладают свежестью живых цветов.

Впрочем, английские переводы Свамнатхана мало чем отличаются от упомянутых русских подстрочников, разве что оформлены в виде стихов. В них есть попытка передать образность, но нет ни ритма, ни рифмы, ни особой внутренней силы слов. Это как обесцвеченная и поблекшая фотография некогда цветущего и благоухающего сада. Так что читать их я тоже не смог. Однако вскоре после приобретения книги все же попробовал перевести одно из стихотворений. Причем перевести именно в стихах. Поскольку перед началом перевода я даже не мог заставить себя прочитать английский вариант этого стихотворения полностью, то просто отдался потоку – переводил строчку за строчкой, предложение за предложением, не читая даже дальше. И вдруг случилось чудо. Я перечитал получившееся, и меня накрыло: передо мной была настоящая поэзия, исполненная подлинного чувства, истинной любви. Поэзия очень высокого градуса. Как такое получилось и откуда это взялось – я понять не мог. Ведь в английском тексте, с которого я переводил, как мне казалось, ничего такого нет! Я просто взял первый попавшийся стихотворный размер, а точнее даже – просто следовал тому ритму, который начинал звучать внутри

в процессе понимания каждой конкретной строчки. Решив, что это какая-то случайность, я на какое-то время отложил книгу, но уже вскоре стал периодически ее открывать, читать одно-два предложения и от досады закрывать, потому что читать дальше не мог. Однако... меня к ней определенно тянуло! И, не имея никакого желания читать, я стал ее переводить. Когда появлялось настроение, брал книгу, открывал наугад и, глядя на английскую версию первого открывшегося стихотворения, совершенно не испытывая никаких эмоций и зачастую вообще не понимая толком, что там сказано, не чувствуя никакой красоты или внешнего воодушевления, даже не дочитав до конца первую строфу, начинал записывать перевод, строку за строкой, но в стихах – и сразу так, как он ко мне приходит, без всяких раздумий. Просто доверяя тому, что выйдет что-то хорошее, – «Муруганар поможет»! И всякий раз, перечитывая полученное, с удивлением обнаруживал, что это действительно так: получалось прекрасное стихотворение. Немного редакторской правки – и я тут же публиковал его в интернете, чувствуя сильное желание как можно скорее поделиться с миром этой красотой и этой самоотдачей, которая вдруг проступала в стихе, когда он оформлялся на русском.

В итоге таким вполне ченнеленговым способом перевелось довольно много стихотворений. И тут Дэвид Годман сообщает: книга «Homage to the presence of Sri Ramana» – это далеко не полное оригинальное собрание поэм Муругана-

ра, изданное под названием «Шри Рамана Санниди Мурай» на тамильском при Бхагаване Рамане. Свамнатхан, очевидно, не будучи в силах перевести на английский полные версии поэм, решил просто ознакомить англоязычного читателя с ними хотя бы выборочно. В итоге он выбрал то, что вполне, по его мнению, поддавалось удачному переводу, и составил из длинных стихов и поэм отдельные небольшие стихи (лишь за редкими исключениями, когда было последовательно переведено 8 или 10 строф, идущих одна за другой, он переводил, например, одну строфу, следующие две пропускал, четвертую и пятую переводил, шестую нет, и заключал стихотворение восьмой, в результате получая, по сути, новое отдельное произведение на основе муруганаровского выплеска, – и вот это я все это время переводил). Впрочем, переводы из книги Свамнатхана (составившие первую часть этой книги) получились очень хорошими, и, как ни странно, во многом это заслуга и Свамнатхана, который все же передал в своих английских переводах нечто неуловимое между строк и за словами. Ну и, конечно, дух Муруганара нашептывал мне то, чего недоставало в английских переводах.

Затем я узнал (опять же от Дэвида Годмана), что в состав второго издания оригинальной тамильской версии «Шри Рамана Санниди Мурай» Муруганара вошла большая поэма «Рамана Пуранам», которая более чем наполовину (примерно 300 из 500 строф) написана самим Раманой Махарши. И хотя этот текст стал самым длинным из написанных непо-

средственно Раманой произведений, до самого недавнего времени он не был переведен даже на английский и оставался почти проигнорирован теми, кто переводил тексты Раманы. Его даже как бы и не считали текстом Раманы, потому что он вышел в свет внутри книги Муруганара. В то время как это совершенно стопроцентный факт: более 300 строф написаны Раманой Махарши. И лишь в 2006 году Роберт Батлер, Т. В. Венкатасубраманиан и Дэвид Годман подстрочно перевели его на английский, и он был издан ашрамом в виде отдельной книжки «Ramana Rupanam». Естественно, я сразу же купил ее в магазине ашрама, узнав о существовании этой незамеченной рамановской поэмы. И, даже не пытаясь ее прочитать, сразу принялся за перевод. Совершенно по такому же принципу, как до этого переводил отдельные стихи Муруганара, но на этот раз слушая найденное на Ютубе тамильское пропевание этой поэмы... В книге также содержался английский перевод «Шива Пуранам» – первой главы «Тирувачакам» Маникавачакара, с целью дать читателю представление о том, что послужило Муруганару и Рамане стилистическим ориентиром для их совместной поэмы «Рамана Пуранам». С огромным вдохновением я за пять дней перевел и этот гимн и включил его в настоящее издание.

Чуть подробнее о поэме «Рамана Пуранам» вы можете прочитать в небольшой подводке к самой поэме. А здесь добавлю, что Дэвид Годман также обратил мое внимание на другие две полностью переведенные им и его коллегами

поэмы Муруганара из «Шри Рамана Санниди Мурай»: «Святые Гляделки» (Tirukannokkam) и «Строфы Святого Учения» (Upadesha Tiruvahaval), опубликованные на его вебсайте davidgodman.org. А позже переслал сделанный Робертом Батлером английский перевод еще одной поэмы. В итоге все три поэмы тоже оказались в книге, которую вы держите в руках, и хотя, конечно, это по-прежнему не полная версия огромной муруганаровской «Шри Рамана Санниди Мурай», но, благодаря вмешательству Годмана, она стала значительно полнее.

Хотя перевод всех поэм и сделан на базе подстрочного перевода на английский, выполненного Дэвидом Годманом, Робертом Батлером и Т. В. Венкатасубраманианом, но, как это ни странно, я могу утверждать, что публикуемые здесь тексты – это все же не переводы с английского перевода, а нечто совершенно уникальное.

Впрочем, это и не перевод с тамильского: живя в Тируваннамалае уже почти десять лет, я так и не освоил этот язык (и в этом есть свои практические преимущества – так, к счастью, я совершенно не понимаю, о чем беседуют между собой тамилы, войдя в храм, где я предаюсь медитации). Кроме того, нужно сказать, что этот перевод – местами вольный (что для поэтического перевода совершенно обычно, допустимо и даже необходимо), хотя при этом за его точность я вполне могу поручиться. Ведь при подобных переводах по-настоящему важен только язык Сердца, язык Сознания. Пе-

ревод происходит там. Все остальные языки и слова вторичны.

Сидарт,

сентябрь 2024 г., Тируваннамалай

P.S.: Эти стихи – песни. В тамильской традиции они поются или читаются нараспев. Предлагаемый перевод во многом сохраняет это песенное качество, поэтому для лучшего восприятия и максимального эффекта рекомендуется читать эти стихи вслух.

ЧАСТЬ 1. СТИХИ ВО СЛАВУ ШРИ РАМАНЫ

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Эту часть составили отдельные стихотворные произведения из книги «Homage to the presence of Sri Ramana», англоязычного раманашрамовского издания фрагментов книги Муруганара «Шри Рамана Санниди Мурай». Чистая поэзия бхакти – выражения любви, благодарности и преданности в адрес Гуру (он же для преданного – сам Господь, и в этих стихах чаще всего Его имя звучит как Вэнката, Шива и Рамана).

Предлагаемые переводы сделаны спонтанно, и, можно сказать, по принципу ченнелинга. Размер при переводе также выбран спонтанно. Многочисленные архаизмы и высокая лексика проявились в переводах помимо осознанной воли переводчика. Переводчика поначалу немного смущало появление этих слов в получавшихся переводах, поскольку он считает использование устаревшей лексики не вполне уместным и естественным даже в переводах древних Писаний (ведь цель этих переводов вовсе не культурологическая, а совершенно практическая – помочь современному садхаку найти путь к Истине). Однако в какой-то момент переводчи-

ку сообщили, что стихи Муруганара в тамильском оригинале действительно изобилуют подобной лексикой, причем настолько, что даже тамилы порой не могут понять некоторые слова без специальных толковых словарей...

ТИРУЧИТРАМБАЛАМ

Рефрен «Тиручитрамбалам», повторяющийся в конце каждого стихотворения, переводится с тамильского как «Пространство чистого Осознания» и выполняет роль связующей нити, на которую нанизывается гирлянда посвященных Рамане песен и поэм. Это жанровая дань и отсылка к собранию гимнов «Тирувачакам», книге, на которую ориентировался Муруганар и которая стала жанровым прообразом для его книги «Шри Рамана Санниди Мурай», той самой книги, контуры которой во многом повторяет и настоящее издание.

СВЯЩЕННЫЕ СТИХИ ВО СЛАВУ

Славим Гóру вне движений,
Славим Мудреца,
Славим Господа сиянье
Чистого Осознаванья.
Славим то лекарство чúдное,
Тот магический алмаз,
Что целíт недуг ужасный
Рожденья за рождением.

Славим Первозданное
Притяженье ясное.
Славим Бытие, Оно —
Самое прекрасное,
Вечно молодое.
Славим Жениха, Того,
Кто владелец всех границ.

Славим нашего Владыку,
Нашего Отца, Огонь,
Что сжигает джунгли пут.
Славим нашего Царя,
И Учителя, и Бога,
И всё Его богатство.

Славим чистую Бытийность,

Ясную Осознанность,
Того вора, что сердца́
Наши своровал.
Славим грациозность редкую,
Что, однако, столь доступна,
То Сияние знакомое, драгоценное, родное.

Славим и Отца, и Мать – чистое Сознание,
Что стабильно, словно ось, славим мы Его.
Славим тело и дыхание,
И Осознавание
за пределами и тела, и дыханья славим.

Славим мы Стопы́, корону,
Бесконечные Стопы́, бесконечную корону.
Славим землю, славим небо,
И Его, кто небо, землю
Превосходит, славим, славим.

Славим слово и значенье,
Славим красоту, что слово
И значенье превосходит!
И пространство, что внутри,
И простор снаружи,
И тот Свет, что превосходит
и «снаружи», и «внутри».

Славим истину и ложь.
Славим тот субстрат, что вне

Истины и лжи.

Знание, неведение славим и Его,

Кто за гранью их обоих.

Славим и судьбу, и свободу воли,

Славим мы ту силу, что стоит за ними,

Славим мы Стопы Твои, золотые-золотые,

Вэнкату мы славим, славим, золотую милость.

Тиручитрамбалам

ИСТИННАЯ ЖИЗНЬ

Ни небо, ни земля, ни человек,
Ни солнце, ни луна и не обман,
Не женщина, и не мужчина, и не евнух,
Ни что из этого, не речь и не дыханье,
Ни видящий, ни мыслящий, ни тот,
Кто что-то делает, а также
Не инструмент, не действие, не пища
Для помыслов ума. О Вэнката, Реальность!
Ты жизни Жизнь, Ты Истина, Ты Свет,
Сияющий во всех сердцах как «Я».

Ты не один и Ты совсем не двое,
«Два» и «не-два» Тебя вместить не могут.
Дыханье, тело, чувства, ум и разум,
Мысль «я отдельный некто» – всё не Ты.
Ты не гипотеза, о Вэнката, Реальность,
Ведь глубоко во всех сердцах сияешь
Как Естьность «Я», Жизнь истинная жизни.

Тиручитрамбалам

ДРЕВНЯЯ МУДРОСТЬ

Он взглядом милости рассеял
Тьму заблуждений в моем сердце.
И свет зажег в нем, мне явив
Реальность, так меня спасая.
Царь Рамана, твой белый зонт – любовь
И тишина, которые уносят.

Как царь у подданного дань,
Он эго у меня забрал!
И как мой Гуру истинный,
Он съел все то, что мне
Так мило в этой жизни было!
Никчемное Он сделал тело
Своим слугой, благую щедрость
И милосердие явив.

Как можно описать словами
Величье Вэнкаты, Владыки,
Чьи две Стопы гораздо выше,
Чем все вершины Гималаев?
Ведь даже Вишну, что покрыл
Вселенную всего в три шага,
Не мог измерить эту славу!

Он пребывает не как то,

Он пребывает не как это,
Как Всё всегда Он пребывает!
Вѣнката-Рáман, Царь, Владыка, Бог
На Землю низошел, и милосердно
Он голову мою короновал
Двумя Стопами, даровав мне жизнь
Реальную и вечную, разрушив
Оковы смертности всецело, без остатка.

Тиручитрамбалам

ПЧЕЛАМ-ПОСЛАННИКАМ

Во сне я счастлив был,
Ведь там я пил
Ту сладость Его губ,
Что молока вкусней, вкуснее меда,
Вкусней небесного нектара.
Но проснувшись,
Увидел я, что Он меня покинул,
И содрогнулся я тогда от боли.
Тот Вѣнката, безмолвный,
Полный, Первый —
Колдун, похитивший девичье сердце
Того, кто раб Его и без того.
О пчелы медоносные, летите,
Ему скорее сердце отнесите!

Всего лишь взгляд, друзья, один лишь взгляд
На то, как Он блаженствует с той девой,
Которую зовем Свободой, Мўкти, —
Ввергает этот взгляд меня в страданье,
Такого бедного и слабого меня.
И горестные жалобы мои
Несутся из груди: «Я умираю!»
Тот Вѣнката, Владыка, что наполнил
Своим нектаром каждое движенье,
Все клетки, поры, кости и слова, —

Колдун, похитивший девичье сердце
Того, кто раб Его и без того.
О пчелы медоносные, летите,
Ему скорее сердце отнесите!

Тиручитрамбалам

ОТВЕТ ПЧЕЛ

О добродетельная дева, слушай!
Живет Он в глубине того цветка,
Который недоступен даже пчелам,
Он в сердце скрыт чистейшем мудрецов,
Но даже им после веков усилий
Он остается недоступной тайной,
После веков прекрасного служенья
С самоотдачей всей во благо мира.

О дева дорогая, ты вверяешь
Посланье нам, из виду упуская
Блаженство то природное внутри
И мучаясь взамен наружной болью.
Не шли слова молитв и уверений,
Признаний в преданности полной через нас,
А лучше оставайся неподвижной,
Без слов и помыслов неверного ума.

Отпав от благодати Естества,
Которое и есть твоя природа,
О дева золотая, ты, страдая,
Бесчисленных молитв возносишь рой.
Но если хочешь знать, то путь домой
Не так уж сложен: просто БЫТЬ, недвижимой,
Без слов и мыслей, просто быть в покое,

Всегда единым, цельным Естеством.

Боясь войти и насладиться сладким
Тем садом Сердца своего родного,
Горюешь, обманув себя, запутав,
Забыв, что в Сердце Ясный Он сияет!
Приди к Нему, отдай себя Ему,
И страх и боль покинут навсегда.

Тиручитрамбалам

ANUBHUTI ПРЯМОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ИСТИНЫ

Осознанности Мастер, Ты и есть
Сама Осознанность, а значит Ты
Не знать не можешь глупости моей.
И вот стою я и молю: «Увы,
Я конченный дурак, но все же
Потоки милости своей излей
Ты на меня,
Иначе разве можешь?»

Я благодарен милости Твоей,
О Рамана, моя благая Мать,
Всеобнимающее высшее Существованье!
Ты время и пространство вне меня
Заставил раствориться, прекратиться.

Когда-то восприятие, а также
Ментальные концепции
Меня
Дурачили, реальными казались,
Но вот под милостивым взглядом
Благого Вэнкаты,

Которого боится даже страх,
Они все растворились, прекратились.

И все подвижные и неподвижные создания,
Которым нет числа,
Чьи имена и формы
Разнообразны, вмиг —
Вот милость Раманы —
Единым целым стали —
Сознаваньем.

Присутствие сокровищ милости бескрайней
Явил Он мне вот здесь, в моем же сердце,
Рассеял ложь мою и темное незнание
И возродил всевышнее Блаженство,
Мою первоначальную природу.

С вершины царского молчанья своего
Мой Рамана разрушил этот узел
Тугой, связавший это существо,
И обнажил великое Осознавание,
Само Блаженство-Бытие,
И свел в одно корону и Стопы.

В отчаянии томился по Нему я,
Ведь Он живет на дальних небесах,
Так высоко, так далеко, что не достичь вовек мне.
Но Рамана-владыка, благ Податель,

Податель щедрый света, воссиял
Спокойной стойкой радостью вот здесь —
На небосводе сердца моего.

Тиручитрамбалам

ПРЕБЫТЬ ЕСТЬ БОЖИЕ СЛУЖЕНЬЕ

Куда б я ни пришел,
Везде я слышу
Хвалу Тебе, о счастья воплощенье.
К Твоим Стопáм сложил я тело,
Богатство и всю жизнь.
И возопил: «О океан добра!
Могучая гора! Молю Тебя,
Дорогу к счастью укажи мне!»
И Рамана великий отвечал
Всего лишь так:
«Пребуди в покое. Оставайся
Там, где ты е́сть».

Копая и взмывая вверх,
Тебя найти не в силах Брахма с Вишну,
И так же я
Всё брел к различным целям и обрёл
Лишь истощенье полное
И возопил тогда:
«Скажи мне, как
В Твоих Стопáх
Мне раствориться
И забыть о жизни?»

И Рамана надежный, чистый
Сказал: «В покое будь. Покойся как Я Есть».

Я проходил чрез тысячи рождений
Под властью силы дел без остановки,
И вот я возопил:
«Мой друг, мой Мастер, укажи мне путь,
Чтоб до Тебя мне поскорей добраться!»
И Рамана, Господь благой и мудрый,
Сказал: «Не будь ни в гневе, ни в восторге, но
Ум собери свой и отдай единству,
На волю милости Господней. Пусть ведет».

Подобен акварели на бумаге
Растекшейся,
И древу без корней, – разбросан я и спутан,
Возопил:
«Как выйти за пределы
Поверхности листа?»
И Мастер Рамана мудрейший дал ответ:
«Устойчив будь и ясен,
Словно пламя,
Горящее в лампаде.
Милостью Господней
Гори, пылай, сгорай.
Будь тишиной. Да будет Его воля».

Я возопил:

«Господь и Мастер, объясни мне, как
Творить дела благие, а не эти
Плоды блужданий злых ума дурного?»
Отец мой дорогой, мой Рамана сказал:
«Останься в центре,
Стой без пристрастий там и отвращений,
Неколебим ничем,
И двигайся тогда лишь,
Когда Господня милость двигает тебя».

Я возопил:
«О всемогущий Отец всего,
Создатель, и хранитель, и разрушитель, укажи мне
К спасенью средство верное сейчас».
И добродетельный мудрец ответил:
«Лишь наблюдай слова и мысли
И иди,
Ведомый милостью Господней,
Как лотос сердца твоего
Он пребывает вечно здесь сейчас».

Я возопил:
«Скажи мне, как со всеми этими делами,
Которые впились в меня, изводят
И ведут обратно
К потоку раскаленному рождений,
покончить разом, навсегда покончить?»
И Рамана, из всех Учителей ярчайший, лучший,
мне отвечал на это:

«Иди прямым путем, от прошлого свободным,
Примкни навеки к милости Господней
И подчиняйся всем ее заветам,
Иди Осознанности радостной дорогой».

Я возопил:

«О туча дождевая,
Исполненная милосердия,
Молю, мне покажи благое средство,
Чтобы живым остаться и в потоке
Рождений новых мне не утонуть!»
И Рамана, Господь благой и мудрый,
Сказал:

«Ни лжи, ни правды не желай,
Но не беги от лжи и правды,
Останься в центре, побуждаем будь
К движению только милостью Господней».

Я возопил:

«Все формы, что я вижу, – это формы Твои лишь,
И при этом Тебя не знают даже божества.
Скажи мне четко, что мне делать!»
И Рамана, Господь благой и мудрый,
Сказал:

«Есть способ лишь один:
Чтобы избежать голодного потока
Всех рождений, на берег нужно выйти и спастись.
Соединиться с милостью Господней».

Я возопил:

«Из Мастеров Ты лучший!

Ты Знание в тени прохладной древа

Поэту даровал святому, так

Раскрой мне полностью и ясно ту же тайну

Святого Знания Себя сейчас».

И Рамана, Отец мой, Бог и Царь,

Сказал: «Пребудь как Я. Собою, Естеством».

Тиручитрамбалам

ЗА ПРЕДЕЛАМИ БЛАГОДАРНОСТИ

Страна слепых не то на свете место,
Куда иду я. Я ее отверг.
Зачем же все равно иду по той дороге,
Которая ведет в страну слепых?
Однако никаких не вижу
других путей я, никаких дорог,
И на дороге лжи во тьме лежу я.
О Вѣнката, направь меня сейчас,
Мне ясно верную дорогу укажи,
Мне ясно укажи ее сейчас.

И Вѣнката, чье существо – Блаженство,
Неизмеримое и полнящее бездны,
Мгновенно этому рабу навстречу
Выходит, и ни капли в Нем
Презрительного смеха.
Меня поднял Он и своим содеял,
Вот так чудесно, милостью своей!

Владыка Рама́на, ко мне столь милосердный,
Призвал меня, своим меня содеял.
Слуга у Стоп Его золотых я только,
И думаю и думаю о том,

Какая это милость и удача!
Но умереть я должен, умереть,
А не болтать всю глупость эту
О доброте Его или Его любви.

Тиручитрамбалам

ВЫЙТИ ИЗ СВОЕЙ ЖИЗНИ

Господь Всевышний, кроме Стоп Твоих,
Нет у меня прибежища иного.
О Вэнката, своим Ты сделал даже
Такого многоумного глупца.
О пламя милости великого холма,
Огонь всесильного Аруны,
Взгляни, теперь остаток дней моих прожить
Приговорен я с теми, кто влюблен
В Тебя, сердца чьи тают с каждой новой мыслью
Безмыслия во имя Твоих Стоп.
Живу лишь с ними я, к сомнительной толпе
Не приближаясь больше никогда.
Ты предложил мне милостью своей
Прийти к Тебе и так с Тобой остаться.

Помимо Стоп Твоих, свободных от пристрастий,
Мне не за что держаться, Вэнката.
Своим меня Ты сделал, уничтожив
Безжалостно мое бывшее «я».
О пламя милости великого холма,
Огонь всесильного Аруны,
Сладчайший плод, который так мани́т
Ученых всех мужей и неученых,
Когда я вдруг рассеянно забуду
Коснуться Стоп Твоих, пусть в тот же самый миг

Дыхание мое навек прервется.
Ты предложил мне милостью своей
Прийти к Тебе и так с Тобой остаться.

Тиручитрамбалам

СТРОФЫ ДЛЯ НЕГО

Не спит, не просыпается,
Не видит снов и никаких
Не знает Он падений, взлетов,
Сомнений, прояснений. Он
Всегда один и тот же. Он,
Приняв черты горы древнейшей,
Что Арунáчалой зовем,
Сияет чистотой Сознания,
Повсюду излучая свет.

И знать Его возможно только,
Познав, что Он «ни то, ни это».
Тот Вéнка́та, само Сознание,
Блаженство, Бытие, лишь взглядом,
Что полон милости, мгновенно,
Как алхимический кристалл,
Гранитное способен сердце
В золотое обратить.

Могуществом своих двух Стоп
Спасает Он всех тех, кто тонет,
Сорвавшись в дикий и бурлящий
Котел рождений и смертей.
Тот Вéнка́та дарует милость
Свою всем тем, о ней кто просит.

Сознания истинного пламя,
Господь, сияющий Блаженством,
Что Аруначалой зовем.

Тиручитрамбалам

ОБРАЩЕНИЕ К СЕРДЦУ

Вот что такое встреча – это таять
Всем сердцем в благодарности, в любви
К Тебе, всемилостивый Вэнката, Господь,
Лишь Ты способен пить отраву,
Ее в нектар благой преобразуя,
И вот теперь даешь приют и кров
Такому недостойному безумцу.

Молю, о сердце, выслушай меня,
Прими как заверенье, клятву,
Что в темный морок больше не войду,
Ведь Рамана, Господь всевластный, здесь
Навеки пребывает, в этом Сердце.
Я таю, таю-умираю
В любви к Нему, а умирая так,
Ведь умереть нельзя, но только вечно жить!

Родные, дом и имя доброе, и слава
Меня теперь не беспокоят больше.
И знания, богатства – тоже.
Одна лишь вещь на свете мне желанна —
Ни разу не родиться снова,
Не зная в сердце Раману-нетленность.

О Вэнката, Ты сладок, словно мед

И молоко, Ты всё – земля и воздух,
Вода и небо, солнце и луна,
Ты – я и все созданья.
Как мне Тебя восславить, где найти слова?

Тиручитрамбалам

МЫСЛЬ

Прошу я милости! Молитвы вот мои:
Очисти ум мой от греховной мысли
О том, что я особый некто, важный;
Даруй мне дар действительно желанный:
Свободу от желаний всех, надежд,
О Вэнката, улыбкой обративший
Во прах и пепел города грехов³!
Искорени ту жажду, что растет
Из заблуждений всех Себя незнания,
Даруй мне Жизни вечную реальность!

Как часто я, дикарь и сквернослов,
Над теми издевался и смеялся,
Кто предан лишь Тебе, считая их
Высокомерными, тщеславными глупцами,
И никогда Тебя не славил я
И не склонялся пред Тобой, я даже
Не думал о Тебе, но все же милость
Твоя меня настигла и своим
Меня Ты сделал. При воспоминаньи
Об этой милости, излившейся дождем,

³ Имеется в виду «трипура» – три крепости асуров, символ захвата состояний бодрствования, сна со сновидениями и сна без сновидений демоническими энергиями.

Во мне, о Вѣнката, сжимается от страха
И от стыда собака, мелкий бес,
Когда к Тебе приблизиться хочу.

Тиручитрамбалам

ИСТИННОЕ БЫТИЕ

Как Бытие-Осознаванье
Вне знания и забыванья
Ты, Рамана Господь, являешь,
Как чисто, ясно и безмолвно
Простое Бытие.
Позволь же нам устойчивым умом
Всецело всё отдать Твоим Стопам,
Истоку Истины и вечного Блаженства.

Как Бытие-Осознаванье
Вне поиска и утомленья,
Ты, Рамана Господь, сказал,
Что только Бытие простое
Есть вечно, так позволь же нам
Устойчивым умом всецело
Припасть навек к Твоим Стопам,
Цветам нектарного бессмертья.

Тиручитрамбалам

НЕОПЛАТНОСТЬ

Сияющее солнце, чистота,
Живущая в сердцах, ударом каждым
Тебя хвляющих, в каждой строчке Вед,
Сын Тиручүри⁴, Царь, Владыка, Ты
Природу лживого такого негодяя
Преобразил и сделал благородной.
Я раб Твой, но, увы, совсем не знаю,
Как отплатить Тебе могу за это.

Меня позвал Ты громко и своим
Меня содеял, и оставил рядом,
Господь Кумара, Тиручүри сын,
Ты рыцарь Рамана, Владыка Вед, герой,
Ты низость грешника отвратного легко
Преобразил в высокую заслугу.
О благородства воплощенье! Я
Теперь твой раб, но я, увы, не знаю,
Чем мне за все за это отплатить.

Господь открытого безбрежного пространства,
Свет вездесущий и животворящий,

⁴ Тиручури (иногда транскрибируется как «Тиручули», при этом тамилы произносят в последнем слове звук между «р» и «ж») – место, где родился Рамана Махарши.

Владыка мудрости и рыцарь благородный,
Сын Тиручури Рамана Махарши,
Ты для меня, ничтожного лжеца,
Спустил на землю Небеса, лишь взглядом
Мгновенье в вечность превратив. Я раб
У Стоп твоих, но я, увы, не знаю,
Чем мне за все за это отплатить.

Господь Кумара, пресвятой аскет,
Сияющий как Бытие-Осознавание,
Извечное Блаженство, всеохватность,
Махарши Рамана, сокровище и сын
Благого Тиручүри, для такого
Подонка гнусного, нашедшего вдруг наглость
К Тебе приблизиться с молитвой восхваленья,
Ты, о Владыка, превратил всю боль
Его в блаженство чистое, и вот я раб
У Стоп твоих, но я, увы, не знаю,
Как отплатить Тебе могу за это.

Тиручитрамбалам

ИСТИННОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ

Хотя я и дурак с умом заблудшим,
Я в этом мире лжи, соблазнов полном,
Потерян не совсем и не совсем разрушен,
Ведь все же мной владеет Его Милость.
И даже если в ад я попаду,
Не буду я бояться. Лишь молить,
О Вэнката, о милости Твоей я буду,
И больше ни о чем просить не стану.

О Вэнката, Ты добр, словно корова
К теленку своему,
Ты пожалел меня,
Подлейшего из негодяев мира
И сделал так, чтоб я хорошим стал.
Теперь даруй же смелость, силу
Об этой милости всегда мне помнить
И ни на миг о ней не забывать.

О слабый глупый ум, не помнящий о Боге,
Всегда в делах – плутающий в делах.
Бесчисленна толпа бедняг, что доверяли
Делам и кончили в разрухе и печали.
И помня хорошо об этой драме,
я с радостью лишь отдых нахожу,
О Вэнката, у Стоп твоих могучих.

Господь Всевышний, Ты себя украсил
Служением всем преданным своим,
И у меня другого нет желанья,
Но лишь служить Тебе.
И даже в странном сне
Я буду поклоняться лишь Тебе,
Древнейший, самый щедрый господин!

Тиручитрамбалам

ВОИН

К чему все эти разговоры
О том, что вещи – это просто
Плод воображенья, ощущений?
О том, что мысли погрузить
И утопить в пучине Сердца
Необходимо? Что весь мир —
Мираж, внутри меня возникший?
О том, как узел нам ослабить
В тяжелом сердце, развязать?
Как жажду утолить в сухом
И жарком климате ума?
Как все желания разрушить
И водворить внутри покой?
К чему все эти разговоры,
Когда мы больше не раздельны,
Я – это Он, а Он есть Я,
Едины мы, и вся гордыня
Отдельного «меня» «моя»
Всецело растворилась в этом?

К чему все эти разговоры
О том, чтоб силы обрести?
Или о том, чтоб «усмирить
Бесчинства моего ума»?

Что происхождение не играет
В спасеньи роли никакой?
О том, что счастье не в богатстве?
О лжи, о Шастрах, «чьи заветы
Устаивают на глазах»?
О том, что свет, из наших глаз
Струющийся, един с тем светом,
Который излучает солнце?
К чему все это, если Он,
Царь Рамана, внутри царит
На троне Сердца моего,
Все существо преисполняя
Нектаром ясности Своей?

Тиручитрамбалам

РАМАНА-МАГ

Мужчина, но и женщина,
И далеко, и близко,
Огромная гора, мельчайший атом,
Он чистая Осознанность,
Чей взгляд, по мне скользнув,
Невидимую Истину заставил видеть,
И слышать Стоп Его танцующую песню,
Ведь в Сердце Он поймал внутри
И в танце этом закружил
Такого карлика презренного, меня.
И как же это необычно,
Какая милости причуда —
Удерживать меня в блаженстве,
Которое мое, но и Его,
В котором вместе мы, но все-таки раздельны.

Осознанность, в которой ярко так
Сияют формы лиц, времен и мест —
Вся эта кáжимость,
Что будто бы раздельна,
Однако в сущности своей едина.
И в эту вот Осознанность преобразил
Он это «я» мое.
Теперь мне знать не надо ничего,
И прошлое мое отменено,
И существо мое – Его.
Стою, невозмутимое Блаженство,
Скала, что потрясениям неподвластна.
Бог Шива, Вэнката, Царь всех царей
Пришел и победил меня
И сделал лишь своим.

Что есть то «я», что изнутри возникло?
Лишь мысль, которая подобна пузырю,
Всплывающему на поверхность волн
Осознанности чистой без границ.
Спокойно это море в сне глубоком,
Нет пузырей там никаких, но ты там есть,
И то, что есть ты, ты осознаёшь.
Не то ты «я», которое возникло и угасло,
Но ты Осознанность, единая во всем,
Извечный свет нетварный бытия.

По милости Твоей споткнулся и упал я
У Стоп Твоих, и Ты своей любовью
Меня поднял и сделал лишь своим.
Я избран, чтоб служить, однако встреча
Случилась не служенья ради,
Спас меня Ты
Лишь из простой своей любви ко всем,
Которую Ты изливаешь щедро.
И я увидел всех живых существ
Живущими не по своим усильям,
А в общем Естества движеньи целом.
И все живое подтвердило мне,
Что я ничто, и действия не от меня исходят.
И я сложил свои все полномочья,
Отдал Тебе свои дела и страхи.

Нет формы у Него, и качеств нет,
Однако форму Он дает всему живому.
Не знает Он неведенья и знаний,
Но ум черпáет их лишь из Него.
Привел меня Он к жизни, но теперь
О Нем подумать как о «Ты»,
А о себе и о моем как о «Твоем»
Не в силах.
Оставил Он меня
Без слов, без дел, без предпочтений,
Чтоб претерпел на грани смерти я
Бескрайнее Блаженство бытия.

Тиручитрамбалам

ВОЛШЕБСТВО

Мне непонятно чудо Его милости!
Я Шиве не молился, Его путем не шел,
И все ж Владыка Аруначала,
Чью силу возглашают барабаны,
Короновал Стопа́ми голову
Отпетого такого негодяя.
Его монарший взгляд скользнул по мне,
И вот случилось чудо, как – непостижимо!

В гордыне заблуждения, что тело – это «Я»,
Бродил, но Вѣнката-Господь мне указал:
«Не то! Не так! Спроси: кто Я?
И гордое и яростное эго
Твое умрѣт,
А что останется как пребывание, как ЕСТЬность,
То есть ты».
Сказавши так, меня своим Он сделал, нет – Собой!
Случилось чудо, как – непостижимо!

Тиручитрамбалам

КОГДА ЖЕ?

Когда, скажи, когда же, наконец,
Прибежище найду у Стоп Твоих,
О Рамана, который изгоняет
Заботы преданных тремя словами,
Таковыми сладкими: «Не бойся ничего»!

Когда растает тьма стремлений ложных?
Когда, скажи, когда же, наконец,
Пребуду в одиночестве с Тобою,
С Тобой одним, с Тобой одним, Господь?

Когда, скажи, когда же, наконец,
Закончится тот поиск бесконечный,
И я найду сияющий покой,
Склонивши голову к Стопám благим и ясным
Твоим, о Рамана, любимый Мастер мой!

Спасен от вязких пут, освобожден
Когда, скажи, когда же, наконец,
Я буду, и привязан только
К Тебе, Всевышнему покою, благу?
Когда приду я к этому пространству,
Где нет влечений никаких, лишь Ты!

Когда, скажи, когда же, наконец,

Пребуду я в неподвижности той ясной,
В которой знаю точно: ничего
И никогда не делается мною,
Но лишь Тобой все вещи всех миров
Приводятся в движенье, оживают!

Когда, скажи, когда же, наконец,
Тот жалкий «я», отдельное создание
Уйдёт со сцены, перестанет быть,
Растаяв в безграничности Единства,
Вселенского Живого Естества!

Тиручитрамбалам

ГОЛОВА

Океан милости, Мастер великий,
Он так легко меня сделал своим,
Вѣнката наш для других недоступен
И очень далек, а Стоп Его милость
Описать неспособна и поэзия высшая, наитончайшая...
К тем жемчужным Стопám моя голова
Лишь прикоснувшись, воссияет блаженством...

В подходящее время пришел Он, мой друг
Из древнего царства на юге тамильском,
И хотя Он рожден как Вѣнката мудрый,
Эта вершина Горы недоступна
Ни песням людским, ни их пониманию.
В поисках мира к Стопám твоим лотосным
Лишь прикоснувшись, воссияю блаженством...

Огненный взгляд Господа Вѣнкаты
пеплом рассеял надменного демона,
Не оставил следа от отдельного «я».
Лотосных Стоп этого Господа
Стремятся достичь Веды чистейшие,
Этих Стоп благородных моя голова
Коснуться должна, чтоб воссиять
Наслаждением неизреченным.

Тиручитрамбалам

УСТРЕМЛЕННОСТЬ

Все украшенья золотые
Есть золото, не что иное.
Так, все, что есть, – лишь Естество Одно,
И То Одно есть Ты, не что иное.
Напуган был я бедами и тем,
Что мир казался от меня отдельным,
И я забыл благое Бытие,
Твоих двух Стоп сиянье, как же странно!
Но Ты рассеял ужас этой тьмы
И призраков изгнал в небытие,
И вот с тех самых пор Ты царь, Владыка,
Мой Мастер, моя Жизнь, Господь мой Бог!
Как верная жена, которая не может
Подумать даже, чтобы преклониться
Перед другим как перед господином,
Так я, припав к Твоим Стопам однажды,
Уже их не покину никогда!
Ты образ в храме, Ты вода святая,
Ты храм, его угодыя, Ты все блага!
А значит, лишь Тебе всё поклоненье,
И лишь в Твоем присутствии святом
Я омовенье совершаю, вечно
У Стоп Твоих сию, и посвящаю
Мой ум Тебе всецело, и дела
Все делаю лишь для Тебя, в служенье.

Я занят лишь Тобой, и тем сияю!
Пусть это устремленье воплотится
Раба послушного Твоих пречистых Стоп!
Даруй, о Вѣнката, такую милость мне,
Господь мой Рамана, святое Солнце жизни!

Тиручитрамбалам

ОБРАЩЕНИЕ К ЦАРЮ БАБОЧЕК

Царь бабочек! Лети, жужжи и пой
О той любви, в которой я растаял,
Любви к тем двум Стопам
Коварнейшего Вénкаты, который
Позвал меня, и только я пришла —
Тотчас пронзил мне сердце наповал
Копьем острейшим пристального взгляда,
Так, словно Он не лучше, чем убийца.
Царь бабочек! Лети, жужжи и пой!

Какая польза изучать,
Внимательно читать и думать
Над тысячью писаний длинных,
В которых обо всем, о чем угодно
Написано, но не о Естестве?
Царь бабочек! Лети скорей к Стопам
Того, кто Естество явил, открыл
Себя, Меня, – тот Вénката своим
Меня содеял, мной теперь владеет.
Царь бабочек! Лети, жужжи и пой!

Не знаю я, в награду за какие
Дела благие и в каких рожденьях,
Или какого предка благодать
Наследием хранилась для меня,

Что я, несчастный раб, был удостоен
Великой милости вселенского Владыки,
Которого мы Раманой зовем.
К Его Стопам златым лети и пой,
Царь бабочек! Лети, жужжи и пой.

Ведь из толпы всех этих благородных
Прекрасных преданных, собравшихся вокруг,
Он взглядом львиных глаз остановился
На мне, и лишь одним движением
Руки златой поймал и приручил
Мой ум блудливый – дикого слона.
Лети, жужжи, царь бабочек, и пой
У Стоп Его пречистых эту песню!

Тиручитрамбалам

ХВАЛА

...А было время – ни на миг
Собой не оставался я,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.